

ПОЭТИКА РОМАНОВ Г. ЯХИНОЙ POETICS OF G. YAKHINA'S NOVELS

Аннотация: В статье подробно рассматриваются пространственно-временные образы и мотивы в русскоязычных романах «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои» Г. Яхиной. В романе «Зулейха открывает глаза» «своё» пространство противопоставляется «чужому». Родная деревня героини противопоставлена неродной Казани и далёкому сибирскому посёлку Семрук. Изменение пространственно-временных координат в романе отражает меняющееся самосознание героини. Этот процесс смены места способствует духовному возрождению героини. Во втором романе «Дети мои» реалистическое пространство немецкой колонии Гнаденталь противопоставляется «магическому» хутору Удо Гримма, где происходит перевоплощение школьного учителя Якоба Баха в сказочника-пророка. Особое значение в романе имеет образ Волги – границы между двумя мирами. Хронотоп в романах Г. Яхиной выполняет не только миромоделирующую, но и идентифицирующую функцию.

Ключевые слова: Г. Яхина; хронотоп; образ; мотив; реализм.

Abstract: The article deals in detail with spatial and temporal images and motives in the Russian-language novels «Zuleikha opens her eyes» and «My Children» by G. Yakhina. In the novel Zuleikha opens her eyes, «her» space is contrasted with «someone else's». The heroine's native village is contrasted with her native Kazan and the distant Siberian village of Samruk. The change in space-time coordinates in the novel reflects the changing self-consciousness of the heroine. This process of changing places contributes to the spiritual revival of the heroine. In the second novel «My Children», the realistic space of the German colony of Gnadental is contrasted with the «magical» farm of Udo Grimm, where the reincarnation of the school teacher Jacob Bach into a storyteller-prophet takes place. Of particular significance in the novel is the image of the Volga – the border between two worlds. The chronotope in G. Yakhina's novels performs not only world-modeling, but also identifying functions.

Keywords: G. Yakhina; chronotope; image; motif; realism.

Гузель Шамилевна Яхина – современная российская писательница, лауреат премий «Большая Книга» и «Ясная Поляна», автор 5 книг («Зулейха открывает глаза», «Швайпольт», «Дети мои», «Мотылек», «Винтовка»). Но настоящим открытием стал роман «Зулейха открывает глаза».

«Зулейха открывает глаза» – это прежде всего исторический роман, описывающий особенный период в истории Советского Союза. Это история ссыльных переселенцев: раскулаченных из деревень, питерских интеллигентов. Второй роман Г. Яхиной «Дети мои» повествует о жизни поволжских немцев в СССР в первой половине XX века. Роман является жизнеописанием школьного учителя Якоба Баха из поволжской немецкой колонии Гнаденталь, влюбившегося в дочку богатого хуторянина с противоположного берега Волги.

Несмотря на существование ряда исследований (И. Л. Савкина, А. Розенхольм «Секрет ее успеха»; Д. Е. Бизяева «Долгая дорога Зулейхи к внутренней свободе»; В. Е. Пустовая «Большой роман с вишенкой»; И. Е. Коваленко «Мысли после книги Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза»; «Этнокультурное своеобразие хронотопа в романах Г. Яхиной "Зулейха открывает глаза" и А. А. Ганиевой "Жених и невеста"» и др.), творчество Г. Яхиной, в том числе ее романы «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои», недостаточно изучены в современном литературоведении. Этим и обусловлена актуальность нашего исследования.

Огромную роль в романах «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои» современной русскоязычной писательницы Г. Яхиной играют хронотопические образы и мотивы. Хронотоп – один из важнейших аспектов поэтики. В произведениях Г. Яхиной время и пространство складывается из нескольких видов художественных пространств, каждое из которых не только призвано показать место событий романа, но и служит фоном для постепенного раскрытия характера героев.

Помимо миромоделирующей функции, хронотоп в произведениях выполняет функцию идентификации и самоидентификации героев, как это происходит в дебютном романе писательницы «Зулейха открывает глаза».

Хронотопы деревни, города, Сибири, последовательно сменяющие друг друга в данном романе, отражают процесс духовного пробуждения героини, роста ее сознания и самосознания. На примере Зулейхи автор характеризует женскую долю всех татарских деревенских женщин того времени, дает характеристику целому поколению через образы второстепенных героев, волей судьбы оказавшихся в одном вагоне с главной героиней, что позволяет вывести художественное обобщение в романе на социально значимый уровень.

Г. Яхина опирается на главный принцип реалистической типизации – показывает изменение характера главной героини, которое происходит под влиянием меняющихся жизненных обстоятельств и выпадающих на долю Зулейхи испытаний. В пространстве родной деревни Юлбаш героиня всегда знает своё место, её жизнь предопределена традиционным деревенским укладом. Хронотоп дворового Юлбаша для Зулейхи уместается в доме мужа, который составляют две избы, соединённые общими сенями. Эти сени играют символическую роль пуповины, которая соединяет избу свекрови с избой мужа Зулейхи Муртазы.

Зависимое положение героини показывается не только в пространстве дома, но и в магическом пространстве леса. Значим эпизод, в котором героиня с мужем отправляются в лес за дровами. Светлая часть леса, в которой работают герои, называется лесом, а вот непролазная тёмная чаща дальше – урман. Урман для ге-

роини – это оплот её страхов, основанных на вере в мифологических духов и дурную нечисть. Героиня, находящаяся в магическом месте – урмане – во время метели, предстает читателю как слабая женщина, полностью подчинённая мужу и не владеющая своей жизнью.

Переход героини из одного жизненно-идеологического статуса в другой происходит в Казани. Попадая из татарской деревни Юлбаш в городскую среду, Зулейха отмечает постоянное движение, толпы людей смущают героиню. Упоминание реальных топонимов, таких как Черное озеро, университет, Кремль, делают хронотоп Казани особенно достоверным. Однако открытое казанское пространство не занимает в повествовании много места, так как большую часть времени героиня находится в казанском пересыльном доме.

Хронотоп дороги связан с новой жизнью, которая начинается у Зулейхи. В вагонах-теплушках людей отправляют в Сибирь, и именно здесь Зулейха узнаёт о своей беременности и принимает первые в своей жизни самостоятельные решения. Оказавшись вместе с интеллигенцией, деклассированными элементами и дремучими крестьянами в одном в вагоне-теплушке поезда, следующем неведомо куда, героиня стойко выдерживает голод и холод и чудом сохраняет долгожданную беременность.

Не съев отравленный сахар, который ей дал муж, Зулейха остаётся жить. Затяжная, долгая, мучительная дорога, полная голода, холода, стыда и смертей, меняет жизнь героини, и поэтому третья часть романа названа «Жить». Чудесное спасение с затонувшей баржи, жизнь в диком необжитом месте рядом с Ангарой и тайгой закаляет характер героини, а родившийся и выживший долгожданный ребенок – сын – даёт надежду героине на то, что этот сибирский посёлок Семрук – как раз то место, куда не проникает взгляд Аллаха (этим героиня объясняет то, что сын жив).

В другом романе Г. Яхиной, «Дети мои», пространственно-временная организация текста определяет судьбу героя. История шульмейстера Якоба Баха происходит в пространстве, разделённом надвое Волгой. Левый берег, на котором расположился поволжский немецкий город Гнаденталь, связан с событиями в жизни героя, происходившими до встречи с будущей женой Кларой. Издавна заведённый распорядок дня и жизни в Гнадентале был чётко спланирован: подъём в 6 утра, удар в колокол, занятия с учениками, обед, час визитов, час вечернего чтения. Непримечательно и скучно протекала жизнь Баха в школьной каморке, в которой он жил, запираясь от всего мира.

Если пространство в Гнадентале обладает обыденными чертами, то хутор – это магическое место, в котором время не имеет значения, нет никакого распорядка. В ситуации изоляции от всего мира герои находят старинную одежду, которую им приходится носить, не читают современных газет и не видят никого из других людей. Постепенно из их жизни уходят слова, они понимают друг друга по взгляду. В этом пространстве меняется внешний вид героя: руки огрубели от работы по дому и саду, выросла борода и волосы, земля въелась в кожу.

Но меняется не только внешнее, но и внутренне состояние Баха. Значимым является образ дома, который «ждал» героев и в итоге заменил им весь мир. Дом, отогреваемый комната за комнатой, олицетворяет сердце Баха, которое от любви

становится добрее, мягче и раннее. В пространстве дома особым образом течёт время.

Переломным моментом в повествовании является смерть Клары, образ которой намеренно романтизируется. Клара никогда не жалуется на судьбу, работает по дому наравне с мужем, но вся работа даётся ей легко, и она в любом состоянии выглядит прекрасной. С её образом связан образ яблоневого цветущего сада и причудливые старинные одежды, да и вся сказочность хутора. Но рождение у Баха дочери Анче и смерть Клары в родах меняют героя.

С этого момента мы видим становление героя как отца, который, будучи недавно безвольным и робким, способен на всё ради дочери. Герой замолкает навсегда, а сказочное время и пространство, ушедшее в небытие вместе с Klarой, переносится в сказки Баха, так или иначе оставляя магическое мировосприятие с ним навсегда.

Большое значение в романе занимает хронотоп Волги. Повествование начинается словами о том, что «Волга разделяла мир надвое». Это характеризует разделение мира для героя на правый и левый берег, на мир с жизнью магической и жизнью обыденной. Волга, подобно стене, оберегает героя от невзгод, свалившихся на гнадентальцев в годы войны и голода. Но Волга и уносит детей от героя, оставляя Баху лишь «звенящую пустоту».

Волга важна не только для главного героя, но и для всех жителей Гнаденталя. Волга служила главной судоходной рекой – дорогой в большой мир для жителей Гнаденталя, была кормилицей в голодное время, помогала строить сам Гнаденталь (по ней сплавливали лес).

Символизируя течение жизни героя и целой страны, Волга в своих глубинах хранит память о событиях прошлого, с которыми сталкивается Бах, когда тонет.

Таким образом, в творчестве Г. Яхиной хронотоп становится важен не только как место события произведения, но и как место, определяющее сознание и самосознание героя, так как пространственно-временные образы и мотивы не только выполняют в произведениях Г. Яхиной присущую им универсальную миромоделирующую функцию, но и вовлекаются в процесс самоидентификации героя и автора, начинают выполнять функцию идентификации.

В прозе Г. Яхиной художественная модель мира состоит из таких типов пространства, как социально-бытовое пространство, пространство природы и мифологическое пространство, которые иерархически соотносятся. Соотнесение данных типов пространства происходит во взаимосвязи с категорией времени и является при этом средством определения смысловой перспективы произведения.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе : очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Иконникова, С. Н. Хронотоп культуры как основа диалога поколений / С. Н. Иконникова. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 69–74.
3. Яхина, Г. Зулехха открывает глаза / Г. Яхина. – М. : АСТ : Редакция Елены

Шубиной, 2009. – 512 с.

4. Яхина, Г. Дети мои : роман / Г. Яхина. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. – 493 с.